

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

Художник Юрий Копейко

ПРО ВСЁ ИНТЕРЕСНОЕ

По берегу Белого моря стоят деревни. В них живут люди, которые называют себя поморами.

А Серёжа живёт далеко, в городе. Он только на лето сюда приехал. Здесь живут его бабушка и дедушка. Дедушка говорит, что и Серёжа теперь станет немножко помором — вот поживёт с ними...

Поморы все — рыбаки. Они ходят в море на своих лодках-карбасах. Карбас — большой, деревянный, из толстых досок, а как уплывёт подальше от берега — кажется меньше тоненькой щепочки. А то и совсем пропадёт, скроется за волнами. Такое море огромное! И в нём всегда волны. Но рыбаки не боятся, привыкли.

Серёжин дедушка тоже рыбак. Он очень хороший рыбак и привозит всегда много рыбы.

Серёжа сказал дедушке, что он тоже ничего не боится. И дедушка обещал взять его с собой в море, только потом.

Когда дедушка со своими товарищами уходит в море, Серёжа остаётся с бабушкой. Они ждут, когда вернутся рыбаки.

Серёжа не просто сидит и ждёт — он любит про всё узнавать, про всё интересное. Ведь кругом столько нового!..

САМАЯ СЛАДКАЯ ЯГОДА

Бабушка и Серёжа ходили в лес за морошкой.

Морошка—это такая жёлтая ягода, похожая на малину. Только она у самой земли растёт и надо искать в траве. Бабушка собирала морошку в большую стеклянную банку, а Серёжа клал прямо в рот. Попадались ягоды сочные, сладкие, а попадались кислые. Бабушка сказала, что это такие, которые в тени береглись под листочком—вот и не поспели. А те, что зрели на солнышке, на припёке, были душистые, вкусные.

В лесу летали комары, гудели, злились. Приходилось всё время их отгонять. Бабушка велела Серёже надеть кепку, чтобы голову не накусали. Один комар сел на ягоду, на морошку. Серёжа комара прогнал, а ягоду съел. Самая сладкая ягодка!

НОЧЬЮ ТОЖЕ СВЕТЛО

Сперва Серёжа никак не мог привыкнуть: когда—день, когда—ночь? Вот и в тот раз пришли из леса домой, а Серёжа не знает, что дальше делать. Бабушка ему говорит:

— Теперь чаю попьём и спать ляжем.

Серёже спать неохота:

— Ведь ещё не темно.

— У нас летом темно не бывает,—говорит бабушка.—Разве не замечал? У нас Север.

Серёжа удивился:

— А совсем ночью? Ведь я ночью спал и не видел.

— Ночью тоже светло, потому что всё время солнце. Катится по небу да никак не закатится. Зато зимой даже днём бывает темно.

Попили чаю с моршкой, а потом и легли. Бабушка скоро заснула, а Серёжа нарочно с открытыми глазами лежал. Он хотел сам проверить: стемнеет или нет? Приподнялся с подушки— за окошком ещё светлей, чем в комнате. Видны дома-избы, вдоль домов дощатые тротуары-мостики—вся улица. Только на улице пусто и тихо-тихо—ни людей, ни собак, никого. Даже скучно. Серёжа всё ждал, но темно так и не стало.

Когда Серёжа проснулся, было тоже светло, и он не знал: что сейчас— утро или ещё ночь? Посмотрел: бабушка уже встала. Значит, утро.

МОРЯНКА ЗАДУЛА

Утром к бабушке пришла другая бабушка, соседка. Они о чём-то шептались и в окно глядели. И всё время вздыхали.

Серёжа тоже в окно выглянул. Там по небу ползли лохматые тучи и дул сильный ветер. А бабушка всё говорила:

— Морянка, морянка задула. Ох, не ко времени-то морянка задула.

Серёжа спросил:

— Это кто— морянка?

Бабушка говорит:

— Это ветер такой, очень сильный.

— А в море он тоже дует?—спросил Серёжа.

— Вот и дело, что на море дует, волну поднимает.

— И лодки перевернуть может?

Тут бабушка замахала руками на Серёжу и больше не велела ему так говорить. Наверно, она боялась, что дедушкину лодку может перевернуть. Но Серёжа-то знал, что дедушка очень хороший рыбак, и поэтому не боялся.

Бабушка взяла прялку, такую доску кривую, и села возле окна на лавку. Гладкий конец доски она под себя подложила, а другой—резной, изукрашенный торчал вверх. К этому концу бабуш-

ка привязала овечьей шерсти, большой пучок. Потом взяла круглую остренькую палочку и сказала, что это веретено.

Серёжа спросил:

— А почему — веретено?

— Потому что вертеться будет, — ответила бабушка.

И правда, веретено как завертится в бабушкиных руках! Как волчок!

Серёжа подумал, это бабушка так играет, и хотел засмеяться. Но бабушка ему объяснила, что это она из шерсти нитки прядёт.

— А из ниток что? — спросил Серёжа.

— Из ниток тёплых носков навяжу на зиму.

— И мне тоже свяжешь?

— И тебе. Будешь в городе в наших носках ходить, бабушку вспоминать.

Серёжа посмотрел, а веретено из тоненького стало толстым, будто колобок. Это на него нитка наматывалась. Бабушка её прямо из шерсти вытягивала и накручивала на веретено. А шерсти на прялке становилось всё меньше

ДЕДУШКА ВЕРНУЛСЯ

Бабушка сказала, что скоро должны приплыть рыбаки.

Серёжа удивился, откуда она знает, ведь рыбаки далеко в море.

А бабушка сказала, что знает, потому что сейчас в море вода.

Тогда Серёжа ещё сильнее удивился:

— Разве раньше море было сухое? Разве воды в нём не было?

— Раньше, в отлив, вода уходила от нашего берега, — сказала ему бабушка, — плыть было мелко. А теперь снова пришла вода, прилив. Так всегда на море бывает: то отлив, то прилив.

Серёжа хотел встречать рыбаков и начал собираться. Один

ботинок уже натянул. Но тут бабушка увидела что-то в окне и заспешила. Она на крыльцо побежала, а Серёжа так и остался сидеть с ботинком. Тогда он тоже в окно поглядел. А там по улице рыбаки возвращались, и все их встречали. И вдруг он увидел дедушку—в высоких резиновых сапогах и в красной непромокаемой куртке. Бабушка подбежала к нему и взяла у него из рук большую корзину с рыбой. И дверь перед дедушкой отворила.

Дедушка сначала сапогами потопал в сенях, а потом вошёл в избу. Он сказал:

— Чего не встречаешь?— И увидел в руках у Серёжи ботинок. И улыбнулся:— Ну-ну, обувай!

А Серёжа сказал:

— Как много ты рыбы поймал! Полную корзинку!

Дедушка сказал:

— Корзинка—это немного: мы полную лодку наловили.

— А где же она?

— А мы сдали её в колхоз. Теперь в город повезут, в магазин. Станут там продавать. Небось в городе тоже едят рыбу.

Дедушка сел на лавку и стал стаскивать сапоги. А бабушка помогала ему снимать куртку. И всё приговаривала:

— Замёрзли, поди?.. Промокли, поди?..

И пошла ставить самовар.

ДЫМКА И ДОНКА

Бабушка стала рыбу чистить и разбирать: какую — сушить, какую — варить, какую — на жарено, а какую — в пироги запекать. Насушила, наварила, нажарила, и теперь в доме утром, в обед и вечером эту рыбу едят. Даже с чаем — такой пирог, рыбник.

Бабушка всё беспокоится, говорит Серёже:

— Отведай, отведай ухи... Вкусна ли?

— Может, тебе наш рыбник не нравится?..

— Что-то, Серёженька, сушёной не ешь? Ой, вкусна!..

А Серёже нравится, только он уже наелся. А всё равно ест, чтобы бабушку не обидеть.

У бабушки есть кошка Дымка и корова Донка. Дымке бабушка рыбью голову кинула. Дымка её в угол к себе утащила, стала есть и урчать. Это она урчит оттого, что довольна. А ещё — чтоб никто не отнял. А у неё никто и не отнимает!..

А Донке наварили целый котёл рыбьей требухи.

Серёжа спросил:

— Разве коровы едят рыбу? Они ведь едят сено.

Бабушка говорит:

— Наши коровы сено тоже едят, а рыбу ещё сильнее любят. Не простые это коровы — рыбацкие.

За обедом Серёжа оставил кусочек пирога и незаметно в карман опустил. После отнёс Донке: пусть и рыбацкая корова отвечает вкусного рыбничка!

«ЛОВКИЕ СЕТИ»

Серёжа раньше этого не замечал, а сегодня заметил: по заборам в деревне сети развешаны.

Серёжа спросил:

— Бабушка, а ты тоже ездишь в море за рыбой?

— Бабушка говорит:

— Что ты! Что ты!..

Серёжа спросил:

— А зачем у тебя на заборе сети висят?

— Так ведь это негодные сети, старые. Это чтобы куры не лазали в огород, не клевали бы грядки.

В огороде у бабушки картошка росла, и капуста, и редиска. А куры ходили вокруг и сердились, что им не пройти в огород. И клевали в земле червяков.

«Вот какие ловкие эти рыбацкие сети,—подумал Серёжа.— В море они рыбу ловят, а здесь—кур не пускают в огород!»

В МОРЕ

Дедушка сказал Серёже:

— Собирайся, поедem за сёмгой.

— За каким Сёмкой, за мальчиком?—не понял Серёжа.

— Да не Сёмка, а рыба сёмга—хорошая...

Стал Серёжа скорей собираться, чтобы дедушка без него не уехал. Брюки надел, тельняшку морскую, полосатую. А дедушка говорит:

— Одевайся теплей: в море ветер, простынешь.—И подал ему ватник и плащ. А рукава подвернул, чтобы не мешались. Бабушка посмотрела:

— Совсем как рыбак!

А дедушка сказал про Серёжу:

— Он и есть настоящий рыбак.

Деревня стоит возле речки, а речка впадает в море.

Серёжа и дедушка сели в лодку. Лодка у дедушки не простая, моторная, и дедушка стал мотор заводить. Он очень быстро за ручку вертел, даже устал. А мотор всё не заводился. Дедушка отдохнул и принялся снова вертеть. Он торопился, чтобы успеть в море, пока вода не ушла. И вдруг что-то как застучит у Серёжи над ухом: «Тук-тук- тук-тук!..»—наконец-то мотор заработал.

Лодка поплыла очень быстро. Берега становились всё шире, Серёжа спросил:

— Это уже море?

А дедушка ему сказал, что это ещё не море, но скоро будет море. И что здесь несолёная речная вода уже перемешивается с морской, солёной.

А потом берега совсем широкими сделались. А потом берег только с одной стороны остался, а с другой его не было вовсе—там вода. И Серёжа сам догадался, что это и есть море. Надо через всё море переплыть, чтобы другой берег увидеть! Даже немного страшно...

И вдруг Серёжа вспомнил:

— Дедушка, ведь мы сети забыли! Чем же сёмгу будем ловить?

А дедушка говорит:

— Сети уже в море стоят. Мы их раньше поставили, с рыбаками. Поставили бригадой, а после ездим по очереди, осматриваем...

— А они не уплывут, не утонут?

— Куда уплывут? — засмеялся дедушка. — У них снизу железные якоря. А утонуть — тоже не могут: сверху привязаны поплавки.

Серёжа стал глядеть вокруг: где же сети? Но кругом была только вода, и по ней бежали волны. И там, в глубокой воде, что-то плавало, может, рыбы, а может, что-то ещё. Серёжа хотел это разглядеть, а дедушка говорит:

— Приплыли.

Тут мотор стих. Только и слышно, как волны хлопали по деревянным бортам, будто в ладоши: «Хлоп, хлоп»... А на воде сверху плавали круглые поплавки-пробки. Издали совсем незаметно. Как только дедушка нашёл их?

КТО В ЛОВУШКУ ПОПАЛСЯ

Ловушка — такая сеть, как будто забор в море. А в заборе — маленькая калитка. Рыба в калитку зайдёт, а выйти не знает как.

Дедушка стал тащить сеть из воды. Она была большая, тяжёлая, и в ней запутались рыбы. Дедушка кидал рыб в корзину, чтобы в колхоз отвезти, а сеть обратно в море выбрасывал.

Вот каких рыб они поймали: камбалу плоскую, корюшку серебристую, сёмгу — такую большую, что даже в корзине не помещалась, хвостом наружу торчала. Поймали бычка. Бычок надулся, зафукал и жабры растопырил, будто пугал. А потом широко раскрыл рот — сам испугался.

— Дедушка, — попросил Серёжа, — можно бычка отпустить? Он ведь ещё совсем маленький...

Дедушка разрешил, и Серёжа кинул бычка далеко в море: пусть плавает да не попадается. Теперь он учёный!

А ещё одна рыба попалась — без головы! Дедушка объяснил Серёже, что это — сиг. Он раньше был с головой, да ему чайка

голову оторвала. Чайки всегда так: заметят в море ловушку и ныряют, рыбу из сетей выклёвывают.

Чаек здесь очень много. Они носятся над водой, громко кричат и вдруг падают в самое море. Это они за рыбой охотятся. А другие стоят на камнях возле берега и отдыхают.

Серёжа сказал:

— Самая смешная рыба — камбала.

— Нет, — говорит дедушка, — она не просто смешная.

И рассказал ему сказку.

СКАЗКА ПРО ТО, КАК КОРЮШКИ КАМБАЛУ ДРАЗНИЛИ

Собрались корюшки вместе и ну дразнить камбалу:

— Отчего плоская, будто блин?

— Отчего снизу белая, сверху тёмная?

— Отчего на боку плаваешь?

Откуда ни возьмись — тюлень!

Корюшки враспынную метнулись, по сторонам. А кто и в тюленью пасть угодил — не успел увернуться.

А камбала, где была, там же сразу на дно опустилась: плоская — вот и удобно на дне лежать; тёмная сверху — вот её

и не заметно, будто камень-голыш; оба глаза вверх глядят — всё ей видно!..

Поняли корюшки, отчего камбала такая...

ИЗ ЧЕГО ПАСТИЛУ ДЕЛАЮТ

А ещё Серёжа видел с лодки вот что: морские леса и поляны. Это водоросли, они растут под водой, на дне моря. Есть там густые, высокие водоросли — настоящий подводный лес. Только в этом лесу не звери водятся, а рыбы. А есть, как нежная травка, — это поляны.

В морском лесу, как в обычном: кто послабей да поменьше — от хищников прячется. А хищные рыбы рыщут между «деревьев», как волки.

На полянках, в траве, тоже пасутся стада. Только здесь не коровы, не козы, а селёдки. Они прилепляют к травинкам свою икру, из которой потом получатся маленькие селёдочки — мальки. И тоже станут гулять на подводных лугах и в лесах.

Однажды в шторм волны выбросили на берег много морской травы, и все из деревни пришли её собирать. Серёжа тоже собирать помогал. А потом по морю приплыл пароход и увёз морскую траву — водоросли. Серёже даже стало

смешно: полный пароход травы! А дедушка ему объяснил, что из этих водорослей на фабрике делают сладкую пастилу.

Пастилу?! Да если б Серёжа знал, ещё больше собрал бы морской травы! Оказывается, подводный лес вкусный!

ЧТО В МОРЕ СЛУЧИЛОСЬ

Вышел Серёжа за калитку, а по улице идёт мальчик—в резиновых сапогах, в настоящей капитанской фуражке. Только фуражка слишком большая, на глаза напозаает.

Серёжа сразу его узнал: это Гриша! Они ещё раньше познакомились, когда водоросли собирали. И Гриша в тот раз разрешил ему свою фуражку померить. А ещё научил водорослями стрелять. У некоторых водорослей на листочках есть воздушные пузырьки: нажмёшь—он и лопнет, будто выстрелит.

А Серёжа за это подарил Грише пугач. Почти целый, почти неполоманный. Его ещё починить можно.

Так и подружились...

— Гриша!—обрадовался Серёжа, увидев приятеля.—Ты куда?.. Давай вместе играть...

А Гриша спешит, даже не остановится. Только рукой махнул: не могу, мол, не до того. А сам чуть не плачет:

— Наши-то до сих пор с моря не вернулись... Ещё вчера их ждали...

Гришин отец—корщик, это значит—главный у рыбаков в бригаде, вроде капитана. Они ушли в море на большой моторной лодке. Наверное, что-нибудь с ними случилось...

Пошёл Серёжа вместе с Гришей.

Посреди деревни—большая изба с широким крыльцом—контора. Над ней на шестах протянута длинная проволока-антенна, один конец в форточку спускается. Там сидит радист. Он уже передал по радио куда нужно, что рыбаки в море пропали. И на розыски вылетел вертолёт. Лётчик заметит рыбаков с воздуха—сразу даст знать на берег. А радист в конторе наушников не снимает—слушает, слушает. Нет, пока никого не нашли, не заметили!..

Возле конторы много людей собралось, все молчат, ждут. Серёжин дедушка тоже здесь. Увидел Серёжу и говорит:

— Молодец, что пришёл, друга в беде не оставил. Так и надо.

А Грише он сказал:

— Не реви прежде времени.
Ещё найдутся...

И правда, вскоре с вертолѣта сообщили по радио: что-то в море чернеется. Лодка!

Тут же послали за рыбаками быстроходный морской катер. И скоро они были дома. Оказалось, на лодке испортился мотор. А ветром её стало относить всё дальше от берега. Но теперь уж не страшно, раз нашли.

Вечером все собрались возле конторы. Играла музыка, и было очень весело. И там был Серѣжа, и Серѣжины дедушка с бабушкой, и Гриша, и мама в своём самом нарядном платье, и все рыбаки, которые нашлись.

Гриша радовался. Отец обещал ему привезти в следующий раз живую морскую звезду. Чтобы она у него дома в аквариуме жила.

— Две звезды,— попросил Гриша.— Одну— для Серѣжи.

А Серѣжа спросил:

— А бывает, что рыбаков не находят?

— На море всё бывает,— сказал Гришин отец.

И Серѣжа понял, какой это смелый бесстрашный человек. Он был высокого роста, с бородой, но совсем не старый. И когда они вышли на улицу, то одной рукой он поднял и посадил на плечо Гришу, а другой—на другое плечо—Серѣжу. И так пронёс их по всей поморской деревне. Такой он был сильный.

ПОРА УЕЗЖАТЬ

Наступило время уезжать. Лето у поморов короткое. Скоро холодные ветры задуют, белые мухи закружатся—так называют на Севере летучий снег. Да и пора Серёже домой, в город, в свою школу.

Стала бабушка его собирать. Приехал-то с тощеньким рюкзаком, а как уезжать—ничего не влезает: тут и носки, что бабушка связала; и свежий рыбничек—на дорогу гостинец; и морские красивые ракушки—Гриша ему их подарил; и круглый поплавок с дырочкой посередине. К поплавку обрывок толстой верёвки привязан, мотается—тоже ведь не простая верёвка, вся морем просолена, даже стала коричневой. Иной человек поглядит—ничего не поймёт: «Что за пробка? Что за верёвка?» А Серёже эта чудесная вещь о многом потом напомнит!..

На берегу рыбаки суетятся, лодки вытаскивают из воды. Кверху дном переворачивают. Зимой море заледенеет, замёрзнет. Лодки может льдом память, поломать. А на суше не страшно: обсохнут и будут лежать до весны.

Далеко в море Серёжа заметил дымок. Это был рыболовный корабль-траулер. Он плыл в Атлантику, туда, где океан никогда не замерзает. Там будет ловить рыбу большой сетью—тралом.

Траулер показался и вскоре исчез. Серёжа ему помахал на прощание.

Надолго, на целых полгода, уходят в Атлантику корабли. Вот и этот: когда он вернётся, Серёжи здесь уже не будет...

